



ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 40–46
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 40–46
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-40-46>, EDN: JLOBGG

Научная статья
УДК [316.344.42:32](392.4)|-04/-03|:930.2

Политическая элита раннеэллинистической Приены по данным почётных декретов

А. А. Антонов

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Россия, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Антонов Александр Александрович, преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, antonov.history@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0098-3580>, AuthorID: 1121437

Аннотация. В статье рассматривается социальное положение выдающихся представителей политической элиты Приены и гражданские ценности полиса в период раннего эллинизма. Почётные декреты в честь магистратов и военных командиров показывают, что политическая элита Приены в конце IV и на протяжении III в. до н. э. основывала своё влияние на государственных должностях, а не на богатстве. Гражданские ценности в эту эпоху ещё остаются демократическими и эгалитаристскими. Социальное положение раннеэллинистической элиты полиса контрастирует с позднеэллинистической элитой, чьё влияние зиждилось на богатстве.

Ключевые слова: Малая Азия, Приена, эллинизм, эпиграфика, почётные декреты, добродетели, элита

Для цитирования: Антонов А. А. Политическая элита раннеэллинистической Приены по данным почётных декретов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 40–46. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-40-46>, EDN: JLOBGG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The political elite of early Hellenistic Priene according to honorific decrees

A. A. Antonov

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya St., Saint Petersburg 194100, Russia

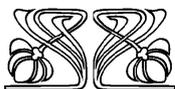
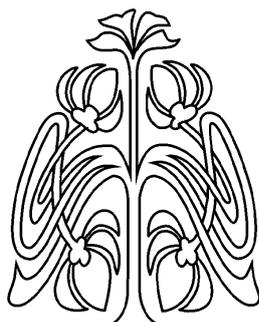
Alexander A. Antonov, antonov.history@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0098-3580>, AuthorID: 1121437

Abstract. The article considers a social status of prominent members of political elite of Priene and civic values of the polis during the Early Hellenistic period. Honorary decrees for magistrates and military leaders show that the political elite of Priene in the late 4th and during the 3rd centuries BC based its authority on public office instead of wealth. Civic values in this period were still democratic and egalitarian. The social status of early Hellenistic elite of the polis contrasts with late Hellenistic elite, whose authority was founded on wealth.

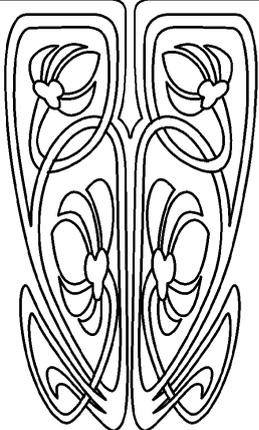
Keywords: Asia Minor, Priene, Hellenism, epigraphy, honorary decrees, virtues, elite

For citation: Antonov A. A. The political elite of early Hellenistic Priene according to honorific decrees. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 40–46 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-40-46>, EDN: JLOBGG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Приена – небольшой полис на берегах реки Меандр у подножия гор Микале, который с XIX в. привлекает внимание исследователей благодаря своим хорошо сохранившимся руинам и богатой эпиграфической традиции. Известная ещё из хеттских источников как царство P(a)rijana [1, с. 123], Приена существовала вплоть до византийских времён. Античная традиция сохранила сведения, что изначально Приену населяли карийцы. Затем, как сообщает Павсаний, прибыли ионийские и фиванские переселенцы во главе с Эпитом, сыном Нелея, и Филотом, потомком Пенелея, и отняли Приену с Миунтом у карийцев (Paus. VII. 2. 10) [2, с. 120]. Таким образом, история полисной общины приенийцев начинается ещё с гомеровской эпохи. В архаическую эпоху город прославил Биант, один из «семи мудрецов», который был известен как судебный оратор и автор стихов о достижении в Ионии процветания (Diog. Laert. I. 83–85) [3, с. 80]. Ему принадлежит знаменитое изречение в латинском варианте «Omnia mea mecum porto» (Cic. Paradoxa. 8) [4, с. 457].

Приена всегда была небольшим городком, который не играл значительной роли в войнах и политике. В 440–439 гг. Приена оказывается яблоком раздора в войне Милета и Самоса (Thuk. I. 115–117) [5, с. 49–50], что хорошо показывает её положение во внешней политике. Входившая в Афинский морской союз Приена, по всей видимости, в этот период принимает афинское политическое устройство [6, S. 2]. Либо это произошло через столетие, в IV в. до н. э., как считает Ф. Хиллер фон Гертринген [7, S. X]. В середине IV в. происходит серьёзная перемена – приенийцы решают перенести свой город на новое место, где в настоящее время находятся руины города. Место старого города до сих пор остаётся неизвестным. В 334 г. до н. э. Приену посещает Александр Македонский, который даровал полису свободу и автономию, а также права на хору и освободил от синтаксиса (I. Priene² 1) [9, S. 6–10]. Вместе с этим Александр посвятил Афине строившийся тогда храм (I. Priene² 149) [9, S. 369]. Дарованная Александром свобода сыграла важнейшую роль в дальнейшей судьбе города – впоследствии свободный статус Приены подтвердят Лисимах, Антиох I и римляне.

В свободном и автономном полисе с афинскими демократическими традициями¹ родилась особая политическая культура, для которой была характерна активная публикация постановлений народного собрания на камне². И эта традиция продержалась с конца IV до середины I в. до н. э. Поэтому на эпиграфических материалах Приены мы можем проследить социальные и политические тенденции на протяжении всего этого периода (хотя и с некоторыми лакунами). Почётные декреты, принятые народным собранием приенийцев в честь граждан, являются хорошим

источником для изучения эллинистического эвергетизма, который выразился в Приене в конце II в. до н. э. в декретах в честь Мосхиона, Афинополида и Герода. Данная статья посвящена предыстории этого явления, тому, каким было социальное положение тех государственных деятелей Приены (иначе говоря, политической элиты), которые действовали с конца IV по начало II в. до н. э.

330-е гг. до н. э. являются особенными в истории Приены. В это время история города словно начинается (до этого периода мы знаем лишь отрывочные сведения) – строится новый город, Александр посещает его и дарует свободу, а также начинается традиция публикации почётных декретов. Первым был почтён таким образом Антигон Одноглазый (I. Priene² 15) [9, S. 57–58], который, возможно, был удостоен почётного декрета в августе или сентябре 334 г. А первым гражданином, удостоенным почетного декрета, становится Апеллис, сына Никофонта. В его честь были приняты два постановления народного собрания (I. Priene² 19–20) [9, S. 68–71], датируемые периодом 330–300 гг. до н. э., возможно, между 332 и 327 г. В первом декрете Апеллис удостоивается почестей за исполнение гражданских магистратур, которые, как сказано в декрете, он исполнял на протяжении двадцати лет, четырнадцать из которых Апеллис провёл на посту секретаря (ὑραγματεύς) коллегии стратегов. Если считать в качестве условной даты принятия декрета 330 г., то тогда это свидетельство общественно-политической карьеры гражданина, восходящей к 350 г. до н. э. Апеллис исполнял должности секретаря коллегий номофилаков и тимухов. В декрете отмечается, что Апеллис исполнял эти должности бесплатно, чем освободил народ от расходов. Также отмечено, что Апеллис помогал согражданам в решении юридических вопросов, относясь ко всем «равно и справедливо» (ἴσως καὶ δικάως). Во втором декрете Апеллис удостоивается почестей за исполнение военной должности – на протяжении какого-то времени Апеллис был фрурархом (φρουραρχός), командиром гарнизона в крепости на Телонее. Во время исполнения своих обязанностей Апеллис должным образом занимался охраной акрополя и в конце срока полномочий передал крепость народу Приены. Здесь в качестве положительных качеств Апеллиса указываются его добродетель (ἀρετή) и честлوبيе (φιλότης). Таким образом, мы видим в этих декретах представителя политической элиты Приены, общественно-политическая карьера которого проходила при активном участии в деятельности исполнительных органов власти полиса и избрании на государственные должности. Как считает Ф. Р. Форстер, первый декрет в честь Апеллиса и описание его карьеры создаёт образ идеального ὑραγματεύς [10, S. 91].



Авторитет Апеллиса основывался на его знании законов и опыте в бюрократической сфере, а также на его морально-этических качествах, которые делали его справедливым консультантом в решении юридических проблем. Как отмечает Ф. Р. Форстер, справедливость в первом декрете считается главной добродетелью секретаря [10, S. 92]. Финансовый аспект деятельности проявлялся в бесплатном исполнении обязанностей – этот момент был немаловажен для небогатого полиса, неспособного содержать большой бюрократический аппарат.

После Апеллиса подобной почести гражданам не удавалось на протяжении нескольких десятилетий. В этот период Приена оказалась затронута нестабильностью, последовавшей за смертью Александра. Город сначала оказался под властью Антигона Одноглазого, в честь которого был принят самый первый почётный декрет. Затем после битвы при Ипсе в 301 г., в которой Антигон и Деметрий потерпели поражение, в Приене происходит переворот и устанавливается тирания Гиерона, которую четырьмя годами позднее, в стефанефорию Ликоса, свергают изгнанники из демократической партии (I. Priene² 6; I. Priene² 132. 88–147) [9, S. 18–19, 310–328]. После этого Приена оказывается под властью Лисимаха, с которым у города складываются хорошие отношения, – сохранились почётный декрет в честь Лисимаха и письма царя (I. Priene² 2–4) [9, S. 6–15]. После битвы при Курупедионе в 281 г. Приена переходит под власть Селевка и его династии. Вскоре Приена столкнулась с бедствием, которое стало общей бедой Малой Азии, – галатским нашествием. Около 278/7 г. до н. э. один из кельтских отрядов в поисках добычи достиг территории города. Однако это не испугало приенийцев, а, наоборот, дало возможность одному из граждан проявить свои полководческие способности. Это был Сотад, сын Лика, удостоенный впоследствии почётного декрета, из которого мы узнаём подробности вторжения галатов и организации обороны (I. Priene² 28) [9, S. 86–88]. Галаты прошли по хору Приены, предавая грабежу и огню храмы богов, поместья граждан и захватывая пленников. Сотад в ответ на это собрал войско, в которое входили пешие и конные граждане³, а также наёмники, и выступил навстречу врагу. Произошёл бой, в результате которого галаты обратились в бегство. Сотад, не удовольствовавшись простым отражением угрозы, бросился преследовать галатов и отбил у них множество захваченных граждан, жён, детей, а также вернул разграбленное имущество. За проявленные полководческие способности Сотад был удостоен почестей – увенчания венком в театре и почётного декрета, текст которого был высечен на каменной стеле и помещён в храме Афины. Причём вершину стелы украшали искусно вырезанные изображения шлема и щита. Декрет был

принят в месяц Артемисион, что соответствует апрелю–маю. Учитывая, что декрет должен был быть принят «по горячим следам» события, вторжение отряда галатов наверняка состоялось незадолго до этого – в марте или начале апреля. Неизвестно, в какой должности Сотад возглавлял войско. Возможно, он был фрурархом гарнизона в Телонее. Хотя Дж. Девис, автор восьмой главы эллинистического тома «Кембриджской истории Древнего Мира», предполагает, что Сотад был добровольцем [11, p. 313].

Примечательны те добродетели, которые приписываются Сотаду гражданским коллективом. Он восхваляется за добродетель в общем смысле (ἀρετή) и мужество (ἀνδραγαθία), которые он проявил, сражаясь против галатов.

Согласно предположению Ф. Хиллера фон Герtringен, отец Сотада, Лик, был стратегом Лисимаха в Эфесе [7, S. XV]. Возможно еще одна версия: стефанефором 297 г., когда произошло восстановление демократии, был Лик, может быть, отец Сотада. В этом случае Сотад оказывается членом влиятельной приенийской семьи.

Через некоторое время преемник Селевка Антиох I разгромил галатов, заслужив эпитет Сотер, Спаситель. Возможно, Антиох отнял свободу у Приены – этого мнения придерживается Ф. Хиллер фон Герtringен [7, S. XV]. О том, как и при каких обстоятельствах Приена лишилась свободного статуса, нам неизвестно. Об этом факте говорится в рассказе о возвращении Антиохом I уже отнятой свободы приенийцам. Согласно преданию, изложенному Секстом Эмпириком, находившийся при дворе приениец Сострат на пиру у царя отказался исполнить «танец свободных», сославшись на порабощённое положение его родного города, – и расстроганный Антиох вернул Приене свободу (Sext. Empir. Adv. Gramm. I. 13. 293).

К периоду правления Антиоха I относятся три декрета народа Приены в честь Лариха (I. Priene² 29–31) [9, S. 89–92], датируемые 281–262 гг. Возможно, Ларих был высокопоставленным офицером Селевка и Антиоха, возможно, одним из «друзей» (φίλοι) царей. Во втором декрете говорится об освобождении Лариха от налогов на земельные владения (κτῆμα), что указывает на то, что Ларих ко времени принятия второго декрета уже получил статус гражданина. Таким образом, мы имеем дело с инкорпорацией македонского офицера или придворного в гражданский коллектив Приены. У Лариха был сын Леомедонт, который упомянут в третьем декрете в честь Лариха в качестве νεώλιος (I. Priene² 31. 5) [9, S. 89–92] и который был избран стефанефором (I. Priene² 23. 2) [9, S. 75]. То есть его потомки уже полноценно участвовали в политической жизни полиса, ассимилировавшись в гражданском коллективе, что видно также и на примере внука Лариха, сына Леомедонта. Что касается заслуг Лариха перед народом



Приены, то они, скорее всего, были перечислены в несохранившейся части первого декрета. Ф. Готье предполагает, что Ларих получил землю в Приене в обмен на обязательства по защите города и его территории, отмечая при этом, что декрет в честь Сотата был принят незадолго до этого [6, р. 46]. Один из авторов второго издания надписей Приены Ф. Румшайд также считает, что Ларих был командиром в войне против галагов [3, S. 89].

В период между 270 г. и концом III в. было принято несколько декретов в честь фрурархов, командиров гарнизона в Телонее – акрополе Приены. Службу несли солдаты из числа граждан, находившиеся на денежном довольствии, командовал ими избираемый на четыре месяца фрурарх. Гарнизон представлял собой отдельную общину внутри города – солдаты гарнизона принимали в честь своих командиров почётные декреты, фрурарх и солдаты не могли во время службы спускаться в город. Важность гарнизона на акрополе как в военном, так и в общественно-политическом плане сделала должность фрурарха одной из наиболее важных в Приене той эпохи, вследствие чего был принят ряд декретов в честь командиров гарнизона.

Первыми по хронологии были приняты декреты в честь фрурарха Нимфона, сына Протарха (I. Priene² 21–23) [9, S. 73–75]. Датируются они 270–262 гг. От первого декрета дошёл только конец, в котором даётся распоряжение высечь декрет на каменной стеле и разместить её в храме Афины. Во втором декрете Нимфон удостоивается почестей за то, что командуя гарнизоном во второй раз он исполнял должность «по закону, внимательно и честолюбиво» (κατὰ τὸν νόμον καὶ ἐπιμελῶς καὶ φιλοτιμῶς; стк. 5), передал по истечении полномочий крепость народу, поступал по отношению к подчинённым «правильно и справедливо» (ὀρθῶς καὶ δικάϊως). Такое образцовое исполнение обязанностей привело к избранию Нимфона на должность фрурарха в третий раз, и по истечении этого срока он был удостоен третьего почётного декрета, который повторяет предыдущий декрет в некоторых местах дословно – так же он восхваляется за то, что исполнил должность «внимательно и честолюбиво», действуя всё время «по закону», поступал по отношению к подчинённым «правильно и справедливо», как и прежде.

Декретам в честь Нимфона особое внимание посвящает Ф. Р. Форстер, который отмечает, что в них гражданская община выражает свой идеал хорошего командира. Добровольный отказ от командования крепостью, за которое Нимфон восхваляется – признак демократически настроенного гражданина, который не желает использовать своё положение для захвата власти. Пропагандируя эти идеи, гражданская община, однако, не уделяет внимания описанию отдель-

ных деяний фрурарха – это не входит в концепцию почётных декретов этой эпохи [5, S. 104].

Следующий декрет в честь фрурарха возможно был принят приенийцами двумя-тремя десятилетиями позже – по крайней мере, издателями надписей Приены он датируется второй половиной III в. Это декрет в честь Геликона, сына Леомедонта (I. Priene² 25) [9, S. 78–81], который являлся внуком Лариха. Как становится известно из текста декрета, Геликон избирался фрурархом уже во второй раз. Во время своего командования Геликон следил за дисциплиной, лично обходил караулы на стенах, иногда вместе с сыном, следил за тем, чтобы в воинском коллективе поддерживались равенство и хорошие взаимоотношения. И в целом на протяжении всего времени, пока он исполнял обязанности командира гарнизона, Геликон проявил себя «безупречно и справедливо» (καθάρως καὶ δικάϊως). В формуле постановления, которая идёт в конце декрета, Геликон восхваляется «за добродетель и лояльность» (ἀρετῆς ἔνεκεν καὶ εὐνοίας). Также этот декрет важен тем, что в нём даётся информация о периоде службы фрурарха – Геликон исполнял свою должность в τῆν πρώτην τετράμηρον, что можно перевести как «первый квадримесяц».

В этом декрете так же, как и в декрете в честь Нимфона, подчёркивается справедливое отношение командира к солдатам, но при этом появляется новый мотив поддержания дисциплины. Геликон не чувствуется отдельно за то, что он передал крепость народу Приены, однако подчёркивается его лояльность (εὐνοία) гражданскому коллективу – опасения тирании за это время словно уменьшились, но тем не менее достоинством фрурарха по-прежнему оставалось то, что он не захватил власть за время своего пребывания на посту.

Биант – третий фрурарх, известный из почётных декретов, тезка выдающегося мудреца архаической Приены (вероятно, в этом имени заключается манифестация родства с выдающимся мудрецом). Декрет гарнизона Телоней в его честь датируется на основании шрифта букв, который характерен для третьего века, более точно сказать сложно (I. Priene² 24) [9, S. 76–77]. Можно лишь предположить, что он относится к середине III в., к промежутку между 270 и 240 г., когда были приняты декреты в честь Нимфона и Геликона. К сожалению, декрет в плохой сохранности. Из той части, которая сохранилась (а дошла только правая сторона), можно прочесть, что в числе достоинств Бианта указаны его забота о крепости и гарнизоне.

В 240-х гг. Приену затронула Третья Сирийская война – город на какое-то время оказывается под властью Птолемея III, который водворил в полис эпистата (I. Priene² 132. 130) [9, S. 310–328]. Также в это время приенийцы были заняты войной с Милетом [7, S. XVI]. Возможно, к этому



периоду относится почётный декрет в честь Менареса (I. Priene² 32) [9, S. 93]. Декрет достаточно лаконичный, в нём восхваляется гражданин, отличившийся в войне с Милетом. Предположительно это был конфликт Приены и Милета второй половины III в. до н. э., хотя есть мнения, что декрет может относиться и к началу века [3, S. 93]. В силу лаконичности документа мы не узнаём ни должность Менареса, ни подробностей его подвигов. Менаресу приписывается *προθυμία*, что можно перевести как «рвение», также он назван *ἀνὴρ καλὸς καὶ ἀγαθός*, «муж прекрасный и благородный». Можно сказать, что в этом декрете показан наиболее канонический образ «прекрасного и благородного мужа» Древней Греции – храбрый герой войны, каким также был Согад-галатоборец. Но это были исключения для почётных декретов эллинистической эпохи, где преимущественно восхваляется меценатская добродетель.

К концу III в. относятся два почётных декрета, которые тематически связаны с нехваткой хлеба. Первый из них – декрет в честь Диокла, сына Амейния (I. Priene² 46) [9, S. 109–110]. Датируется он периодом с 213 по 190 г. до н. э., благодаря упоминанию Зевксида, наместника западных областей селевкидской Малой Азии, хорошо известного из нарративных и эпиграфических источников. Хотя Дж. Ма [12, р. 348] датирует этот документ более конкретно – между 196 и 190 г. Намёк на хлебный кризис содержится в строке 16, где встречается фраза «κατὰ τὴν σιτικ...», что можно восстановить как «κατὰ τὴν σιτικ[τὴν παράθεσιν]» (относительно хлебных заготовок). Для решения этой проблемы Диокл обратился к селевкидскому наместнику. За это народ приенийцев его почтил, именуя Диокла «ἀνὴρ ὢν καλὸς [καὶ ἀγαθός]» и «ἐκτενῆ καὶ πρόθυμον» (муж, являющийся прекрасным и благородным... усердным и ревностным). Также указывается, что Диокл проявлял себя лояльно и ревностно (преданно) по отношению к народу (*εὖνοον αὐτὸν καὶ πρόθυμον παρείχето*). Здесь главное место занимают категории добродетели, выражающие ревностное и деятельное участие – *προθυμία* (рвение) и *ἐκτένεια* (усердие). Возможно, что родственники Диокла упоминаются в одной из надписей конца III в.: отец – Амейний, сын Амейния, брат – Диофан, сын Амейния, и племянница – Герострата, дочь Диофана (I. Priene² 255) [9, S. 427].

Второй почётный декрет конца III в. датируется временем около 200 г. Постановление было принято в честь ситофилаков Гегесия, Филиска и Зоила, которые усердно следили за хлебной торговлей в городе (I. Priene² 34) [9, S. 94–95]. Они восхваляются за то, что исполнили должность «справедливо и согласно законам» (*ἤρξαν τὴν ἀρχὴν δικαίως καὶ κατὰ τοὺς νόμους*), проявляя внимание к продававшемуся на агоре зерну

и прочим товарам, и сдали отчёт о своей работе «правильно и справедливо» (*τοὺς τε λόγους ἀλέδωκαν [τῆς ἀρχῆς] ὀρθοῦς καὶ δικαίους*).

На этом традиция публикации почётных в честь граждан декретов в Приене обрывается на несколько десятилетий, вплоть до 130-х гг. до н. э., когда будут приняты концептуально новые почётные декреты в честь братьев Афинополида и Мосхиона. В чём причина такой перемены в полисных традициях – неизвестно. По времени эта цезура (вернее, её начало) в публикации почётных декретов совпадает с приходом римлян в Малую Азию и Апамейским миром 188 г., по которому в большей части региона устанавливалась власть пергамских царей. Возможно, более строгий контроль со стороны Атталидов за амбициями локальных элит мог повлиять на это – в конце концов, из Пергама было легче контролировать местные полисы, чем из Антиохии. Ведь спад публикаций почётных декретов в этот период коснулся не только Приены. Либо войны и политические потрясения повлияли на полисные общины, демотивировав их проводить внутреннюю идеологическую политику. За эти десятилетия между 188 и 130 г. в Приене выросло новое поколение политиков, представителями которого будут Афинополид, Мосхион и Герод. Они уже будут полноценными эвергетами – богатыми покровителями своего города. И хотя это тема отдельной работы, всё же важно понимать условия позднеэллинистической Приены для того, чтобы на контрасте с ними осознать всю особенность общественного и политического устройства Приены III–II вв. до н. э.

Политической элитой в этот период являются должностные лица, избираемые народом. Наиболее успешные из них удастаивались почётных декретов – о них мы в основном и знаем благодаря текстам декретов. Занятие должностей в этот период не было обусловлено обладанием значительными материальными средствами и финансовыми пожертвованиями. Разумеется, должен был предполагаться хотя бы средний достаток для гражданина, избирающегося на должности. Это можно утверждать исходя из того, что на государственные должности избирали поднятием рук, а не по жребию – в текстах декретов неоднократно используется термин *χειροτονία*, который применялся для такого типа выборов. Так, в более поздней надписи 130 г. мы узнаём, что Мосхион был избран по принципу *χειροτονία* на должности феора (I. Priene² 64. 26) [9, S. 132–153], посла, антиграфя, а Авл Эмилий Зосим в 80-х гг. был избран стефанефором поднятием рук на избирательном собрании (I. Priene² 68. 36) [9, S. 184–193]. Фрурарх Нимфон на протяжении нескольких лет трижды исполнял должность коменданта акрополя, и это вряд ли, потому что ему трижды повезло со жребием – в данном случае сознательно голосовал гражданский



коллектив, избиравший опытного, хорошо зарекомендовавшего себя гражданина. Это, конечно, наводит на размышления – согласно довольно известному тезису Аристотеля, если избрание по жребию является признаком демократии, то голосование поднятием рук это уже признак олигархии (Aristot. Pol. 1294b) [13, с. 504]. В таком случае государственное устройство Приены оказывается олигархическим – и это несмотря на значительное афинское влияние. Однако, скорее всего, система избрания по жребию оказалась попросту не нужна приенийцам – в небольшой полисной общине с высоким уровнем доверия граждан друг другу и полисным институтам власти она оказалась бы излишней попыткой обезопасить политическую систему от олигархии, на которую никто не покушался. По крайней мере, это верно для III в. до н. э.

На протяжении III в. до н. э. представители политической элиты Приены восхвалялись за соблюдение закона и образцовое исполнение должности. Особое место занимают военные должности – фуруархи удостаиваются почестей за то, что верны народу Приены (это можно трактовать как то, что они не захватывают тираническую власть, пользуясь своим положением), а герои войн (Сотад и Менарес) восхваляются за военную храбрость. Это идеология, близкая к идеалам классической эпохи V–IV вв. до н. э.

К сожалению, даже при богатстве эпиграфических источников мы не можем проследить семейные связи большинства из почётных граждан и составить генеалогические таблицы. Можно проследить на протяжении трёх поколений только один выдающийся род: Ларих – Леомедон – Геликон (с оговоркой, что это довольно условное генеалогическое построение). Однако следует понимать, что положение Лариха как бывшего царского офицера было экстраординарно высоким для такого маленького полиса – это неизбежно отразилось на статусе, как его, так и потомков. Также Сотад, сын Лика, мог быть сыном либо стратега Лисимаха, либо стефанефора 297 года (если только эти должности в течение жизни не исполнял один человек). У Диокла мы, вероятно, прослеживаем три поколения в роду – отец и дед по имени Амейний. Однако его предки ничем не прославились. Таким образом, хотя династии выдающихся граждан и не прослеживаются, два примера всё же показывают, что видное место в полисном коллективе иногда могли занимать дети выдающихся граждан.

Так можно сделать вывод, что в раннеэллинистической Приене на протяжении III в. (начиная с 30-х гг. IV в.) в социальной и политической жизни господствовали демократические порядки, уходящие корнями в эгалитарные традиции предыдущей классической эпохи, когда модель афинской демократии была распространена в Ионии через членство полисов в Афинском морском союзе. Но перемены уже намеча-

лись – хотя бы выделением отдельных граждан из общей массы путём принятия почётных декретов. Этот вывод хорошо согласуется с мнением Ф. Р. Форстера, которые отмечает, что в постановлениях этого периода четко сформулированы идеалы свободы и демократии [5, S. 312]. Политическая элита Приены ещё не выделилась из народной массы богатством и подавляющим авторитетом, будучи ещё равноправной частью народа. Но, как уже было отмечено, в конце II в. ситуация кардинально изменится.

Принятые обозначения и сокращения

Эпиграфика

I. Priene² – Die Inschriften von Priene. T. 1–2. Bonn, 2014.

Античные литературные источники

Aristot. – Аристотель

Pol. – «Политика»

Cic. – Цицерон

Paradoxa. – «Парадоксы стоиков»

Diog. Laert. – Диоген Лаэртский «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»

Paus. – Павсаний «Описание Эллады»

Sext. Empir. – Секст Эмпирик

Adv. Gramm. – «Против грамматиков»

Thuk. – Фукидид «История»

Примечания

¹ На существенное влияние афинского государственного устройства на приенийское обратил внимание ещё Ф. Хиллер фон Гертингерн и А. Асбёк. Известны названия семи приенийских фил, которые совпадают с клисфеновскими: Эантида, Акамантида, Гиппофонтида, Кекропида, Эгеида, Леонтида, Пандионида. При этом в Приене отсутствуют такие характерные для Афин коллегии как архонты и ареопаг, а эпонимным магистратом является стефанефор, отсутствующий в Аттике – всё это говорит о значительных отличиях приенийской конституции при значительном влиянии афинской государственной модели.

² При том, что эта традиция была общегреческой, именно в Афинах зародилась традиция составления декретов с подробной «формулой мотива» (в которой описываются достижения или моральные качества человека, за которые ему почести присуждаются). Одним из самых первых примеров является декрет в честь Фанодема, сына Дилла, который был удостоен почестей за надлежащее исполнение им обязанностей в Совете. Демосфен в речи «О венке» приводит уже сложившуюся систему награждения псефизмами и увенчаниями, регулирования почестей.

³ Названы в надписи ιπποτρόφοι («выращивающие коней») – это название аристократии в архаических Колофоне и Магнесии. Вероятно, в Приене III в. до н. э. так назывался класс граждан, на которых распространялась обязанность по разведению коней, ιπποτρόφια.



Список литературы

1. Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М. : Восточная литература, 1996. 328 с.
2. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / пер. С. П. Кондратьева ; под ред. Е. В. Никитюк ; отв. ред. Э. Д. Фролов СПб. : Алетейя, 1996. Т. 2. 538 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова. М. : Мысль, 1986. 570 с.
4. Цицерон Марк Туллий. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / пер. Н. А. Федорова. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 474 с.
5. Фукидид. История / изд. подгот. Г. А. Стратановский [и др.]. Л. : Наука, 1981. 543 с.
6. Gauthier Ph. Les honneurs de l'officier Séleucide Larichos à Priène // Journal des savants. 1980. Vol. 1–2. P. 35–50.
7. Hiller von Gaertringen F. Die Inschriften von Priene. Berlin : G. Reimer, 1906. 312 S.
8. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / общ. ред. и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. М. : Мысль, 1976. Т. 2. 421 с.
9. Blümel W., Merkelbach R., Rumscheid F. Die Inschriften von Priene. Bonn : Dr. Rudolf Habelt, 2014. Т. 1. 674 S.
10. Forster F. R. Die Polis im Wandel. Ehrendekrete für eigene Bürger im Kontext der hellenistischen Polisgesellschaft. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2018. 594 S.
11. Davies J. K. Cultural, social and economic features of the Hellenistic world // The Cambridge Ancient History. The Hellenistic World / Ed. by F. W. Walbank, A. E. Astin, M. W. Frederiksen and R. M. Ogilvie. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. Vol. VII, pt. 1. P. 257–320.
12. Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford : Oxford University Press, 2002. 425 p.
13. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. 830 с.

Поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026